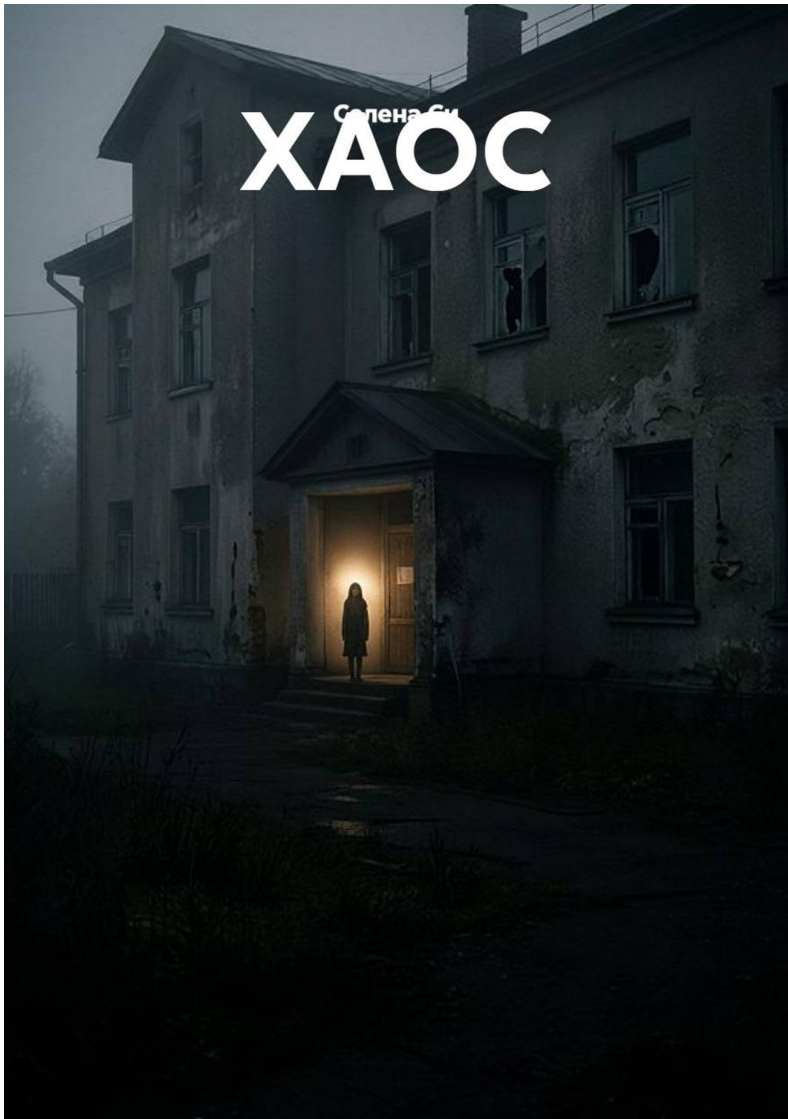

Селена Си

ХАОС

Селена Си ХАОС

<https://litres.ru/74534537>

SelfPub; 2026

Аннотация

В небольшом промышленном городке на Волге начали бесследно пропадать люди. Никаких свидетелей, нет требований о выкупе -люди просто исчезают и все. И только следователь Курочкина по особо запутанным делам способна распутать это дело. Как? Узнаете, прочитав эту книгу. Кто главный герой? Старый безжизненный дом или бедная девушка, не знающая как вырваться из плена череды ужасающих событий из ее жизни, а может быть Людмила Петровна Курочкина?! решайте сами. Слабонервных просим заpastись успокоительными каплями. Вас ждет интересное чтение: немного ужасов, немного от детективной истории, немного мелодрамы. Приятного чтения!

Селена Си ХАОС

Пролог

Дом вибрировал. С потолка осыпалась штукатурка, с грохотом падала на бетонный пол и разбивалась вдребезги на мелкие осколки, как мечты Анны о беззаботной долгой жизни. В углах что-то щелкало и ухало, громыхало и скрежета-ло. Башенки на крыше словно пустились в пляс, исполняя свой зловещий танец, а ветер в трубах подпевал им в такт какую-то жуткую мелодию. Испуганные голуби разлетались в разные стороны, врезаясь друг в друга и оставляя за собой кучки мелких перьев и экскрементов. Обезумевшие коты умчались врассыпную, неистово мяукая и шипя. Гнев хозяйки дома все рос. Она наполнялась неведомой доселе силой и энергией. Раскинув длинные руки со скрюченными ногтями, темный силуэт женщины начал подниматься в воздух. Глаза ее метали молнии, всклокоченные волосы, словно клубки шипящих змей, развивались вокруг головы, а изо рта разливалась по комнате черная густая мгла. Колян весь сжался, выпустив из рук злостчастный череп. По штанам придательски потекла жижа. Поджилки тряслись от страха, мысли путались, от былой храбрости и наглости не осталось и следа. Вдруг, силы начали покидать его и он буквально вжался в пол. Бывший хам и забияка не мог пошевелиться. Внезапно

подросток почувствовал, как буквально распадается на атомы. Эти самые атомы начали перетекать из его измученного тела в руки женщины. Это было жуткое зрелище и хорошо, что из людей никто ничего не видел. Вся жизненная сила вышла из парня, он испустил последний дух и завалился на бок. Взгляд потух, но запечатлел все увиденное и пережитое, отразившись на перекошенном от страха лице. Женщина наконец насытилась и успокоилась. Все стихло.

Много лет назад...

Глава 1. Биг Х аус

Эта история началась довольно давно. В те времена, когда каждый мнил себя предпринимателем или крутым бизнесменом в малиновом пиджаке. Наш городок оказался не исключением. Страну захватили перекупщики, меняла, рекетеры и просто аферисты. В тот самый период, время расцвета бандитизма и распила городского имущества на наделы, простой скромный горе-бизнесмен, каким-то образом получивший небольшой доход, решил подзаработать еще больше денег. Так родилась идея строительства нового дома: необычного, внушительных размеров, что значит «с размахом». Но то-ли он не рассчитал свои силы, то-ли просто не «посчитал издержки» – словом ничего у него не вышло. Стены величественного здания из белого силикатного кирпича были возведены и... на этом все закончилось. Дом так и остался стоять на обочине оживленной трассы, недостроенный и невостребованный. Он смотрел на проезжающие мимо

машины своими пустыми окнами, как зияющими черными глазницами, будто провожая их в путь. На его крыше красовались забавные башенки, как в старых крепостях. Сам он был тоже похож на крепость: такой же холодный и неприступный. Почему так произошло? Причин могло быть множество! У предпринимателя могли просто закончиться деньги, а может быть не дал чиновникам «на лапу», заболел или даже умер. В те времена с дельцами такое случалось часто. Факт в том, что наш недостроенный дом, герой этого повествования, продолжал жить своею скучной жизнью. Он стоял на обводном шоссе, соединяющим один город покрупнее с другим, примыкающим к нему маленьким городком и грустил. «Никогда мне не узнать радость от заселения счастливых обладателей новеньких квартир, не услышать побрякивание металлических ключей от входных дверей, не порадоваться крикам «горько» во время волнительных для человека событий, не почувствовать топот маленьких ножек, неуверенно вступивших на свой жизненный путь» – подумал бы наш дом, если бы мог. Ничего из перечисленного тут не происходило. Дом просто стоял и скучал. Лишь изредко бродячие облезлые коты да кудлатые блохастые собаки заходили в него, укрыться от холода и сырости, а дом, как гостеприимный хозяин, защищал их и сгревал, как мог. Иногда пьяная молодежь забредала в его стены справить нужду. Каковым было изначальное предназначение нашего дома? Кто знает?! Если б он был все-таки жилым строением, то не ясно, кто за-

хотел бы тут поселиться. Ведь рядом не было ни магазинов, ни школ, ни больниц. Тут ютились лишь бесполезные для простого обывателя строения: боулинг, который ко времени написания о нашем уникальном доме, стал также заброшенным, бесчисленные автосервисы и прочая дребидень, непригодная для проживания простого российского человека. Думаю, мы так и не узнаем грандиозные замыслы строителя, да это уже не так вжно. Годы шли, а дом все стоял. Со временем неподалеку возвели ещё одно здание – похоронный Дом. Нарядный, яркий, разноцветный, бросающийся сразу в глаза. Это соседство вызывало холодающие душу эмоции. Может быть не у всех, но у меня точно. Со временем нашего героя прозвали Биг Хаус, конечно же из-за его внушительных размеров. Он постоянно будоражил мое воображение в то время, когда я проезжала мимо. А случалось это довольно часто: по утрам, когда я направлялась к месту работы, и по вечерам, по пути домой, в мой маленький скучный провинциальный городок.

Глава 2. Анна

На рубеже двухтысячных в местном роддоме нашего дивного городка появилась на свет маленькая принцесса, милая девочка со сморщенным личиком и недовольным, пока ещё тусклым взглядом, характерным для всех новорожденных детишек. Виновниками данного события были ничем не примечательная молодая пара, простая российская семья, питающая надежды на светлое будущее в новом тысяча-

летию. Ее родители были самыми обыкновенными людьми: отец – весёлый парнишка с приятной внешностью, токарь с завода Техмаш, и мать – вечно недовольная заурядная портниха, окончившая местное ПТУ, но при этом взращивающая огромные амбиции в своем слегка бесчувственном сердце. Не имея возможности «выбиться в люди», она возложила все свои надежды на быстро подрастающую дочь. Девочке исполнилось три года и она была прихорошенькой. У нее было нежное белокурое личико, обрамленное смешными кудряшками, синие бездонные глаза, словно глубокие озера, с распахнутыми длинными ресницами, маленький, чуть вздёрнутый носик с примиленькими пухлыми губками. Мать трудилась, не покладая рук, чтобы заработать денег и того же требовала от мужа, который души не чаял в своей дочурке. Он любил проводить время со своей девочкой, любоваться, как она выводит свои несуразные каракули, неуклюже демонстрирует разученные на кружке танцев в местной Музыкальной школе «па» и «пируэты» – все это казалось ему таким милым. Но совместно проведенных минут становилось все меньше. Постоянные переработки на заводе давали о себе знать и весёлый парнишка превратился в вечно уставшего, загнанного в угол угрюмого мужчину. Однажды во время очередной смены он повредил руку. Виной тому был постоянный недосып, банальное нарушение техники безопасности или плохо обслуживаемые станки, правду теперь не узнать. Работу он потерял, а вместе с ней здоровье и семью. Жена

не стала мириться с временной нетрудоспособностью мужа и решила воспитывать Анну сама. Так называли нашу героиню ее родители.

Дни летели быстро. Отец начал крепко злоупотреблять спиртными напитками и встречи с дочерью по выходным стали носить странный характер. Однажды, в очередную пятницу, он забрал Анну из детского сада и привел в небольшой продуктовый магазин. Там собрались его новые друзья: веселые дяденьки и тетеньки. Закрыв магазин, все они пели и плясали в подсобке, а Анна на тот момент была «хозяйкой заведения». Ей разрешили есть все, что захочется и заниматься всем, что «душе будет угодно». Закончилось это приключение тем, что подвыпившие собутыльники разбрелись по домам, забыв маленькую уснувшую девочку в магазине. После этого случая отцу было строго настрого запрещено участвовать в жизни дочери.

Шли годы. Как уже было упомянуто, мать с малых лет водила малышку по всем секциям и кружкам, пытаясь вырастить из нее «звезду» местного разлива. Но выходило как-то не очень. Девочка росла замкнутой, не слишком смыслёной, да и не вполне талантливой. Оставался один выход – подобрать подходящего жениха и удачно выдать подрастающую дочь замуж.

Почему девочка с такой приятной внешностью росла замкнутой? Все просто. Свои неудачи и несбывшиеся мечты мать выплескивала на нее. «Недостаточно хороша, недота-

лантлива, неумеха, растяпа»... и прочие эпитеты сыпались на голову быстро взрослеющей Анны. Неудавось окончить школу, ей уже пришлось готовиться к свадьбе. Как так вышло? Расскажу все по порядку.

Мать девочки наконец-то обзавелась нужными связями и смогла получить заказ от влиятельной немолодой пары. Думаю, отец того семейства решил просто сэкономить и предложил к очередному торжеству приобрести своей грузной женочке не наряд от Кутюр, а «эксклюзивный беспроектный вариант, который будет сшит точно по фигуре и не будет иметь аналогов». Так он объяснил все своей благоверной супруге. Мать Анны, набравшаяся с годами кое какого опыта портниха, каким-то образом смогла впечатлить высокопородную даму. Видимо, она угодила ей не только сшитым нарядом, но и льстивыми речами.

· Сидит превосходно. Оно так Вас стройнит, прям СЭКС-тинская Мадонна. Такая же утонченная и изысканная. А как идёт Вам этот цвет! Он подчеркивает красоту Ваших выразительных глаз.

· Уверю тебя, голубушка, Мадонна к СЭКСУ не имеет никакого отношения, – смеясь отвечала мадам.

Благородная дама млела и расплывалось в улыбке от таких слов. Ей даже нравилось невежество новой подруги. Рядом с ней она чувствовала себя гораздо значительнее. Так мать Анны стала личным стилистом жены предпринимателя, который был весьма доволен этой сделкой. Жена получила

относительно дешёвые наряды и почти «подругу»-подлизу, очень облегчающую ему жизнь. А у него освободились средства на содержание любовницы, ну и конечно же, масса свободного времени. В общем, все были довольны.

Но самое важное в этой истории то, что почтенные родители имели сына-обалдуя, свободного и неженатого, но уже вполне созревшего для этого важного решения. И его дрожайшее семейство, уставшее от бесконечных попоек и гулянок своего отпрыска, с удовольствием пристроили бы его в «хорошие руки». Бесконечно нахваливая свою дочь, мать Анны пробудила любопытство в высокородной даме и добрые знакомые решили устроить смотрины.

Глава 3. Горько

И так, настал день знакомства. Мать сама выбрала наряд для своей совсем ещё юной дочурки, проконсультировала ее, как надо вести себя и что говорить, причесала Анну, нанесла лёгкий макияж и, видимо для профилактики, чтобы что ни вышло не так, слегка наподдавала тумачков.

· Выпрямись, не сутулься. Улыбайся и не болтай лишнего. Уууу, вся в отца пошла. Такая же смазливая и бестолковая. Если Он не женится на тебе, пойдешь жить на улицу! – причитала взволнованная мать.

Добравшись до нужного адреса они оказались перед воротами дома. Позвонив в звонок и попозировав перед камерой, женщина с девушкой смогли попасть во двор. Дверь дома перед ними открылась и человек, стоящий у входа, милости-

во позволил им войти. В старые времена его называли бы дворецким. По сути, это был услужливый мужиченка, эдакий мастер «на все руки от скуки». Или же его можно было бы назвать просто, «подай-принеси».

Гости вошли в дом. Анна такого убранства отродясь не видывала. Кругом висели разноперые картины, всех времён и эпох, а вернее, их не очень качественные копии, и почти со всех взирали на гостей со стен полуобнаженные дивы. Тут, в прихожей, красовалось полотно «Рождение Венеры» Сандро Боттичелли, возникшей из пучин морских, а здесь прикорнула «Спящая Венера» Джорджоне, ну а Тацинская «Венера Урбинская», висящая на противоположной стене, с неким бесстыдством разглядывала окружающих. И лишь «Сикстинская Мадонна» Рафаэля Санти целомудренно улыбалась, как будто стесняясь своих «сосежек», гостеприимных хозяев дома и их важных расфуфыренных гостей. Да, все вокруг казалось таким необычным. В живописи, конечно же, наши героини ничего не смыслили, впрочем, как и хозяйка дома, но им все очень нравилось. Самым грандиозным и масштабным зрелищем была свисающая с потолка громоздкая чехословацкая люстра, остаток былой роскоши со времён СССР, которую не поднялась рука выкинуть. На окнах красовались тяжёлые парчевые шторы. В общем, за всем внешним лоском угадывалась огромная любовь к роскоши и полнейшая безвкусица. Но нашим барышням всё было в диковинку.

Их усадили за стол, накормили разными изысками и заморскими явствами и напоили недорогим вином. На ужин подали голубцы из морепродуктов и салат из крабовых палочек. «Сколько же надо убить бедных крабов, чтобы приготовить эти вкуснейшие салаты» – наивно предположила Анна. Позднее, к чаю принесли круассаны с яблочным повидлом, хрустящие французские булочки. Анне они так понравились! Этот вечер омрачал лишь один существенный факт: почему-то изредка брошенный взгляд на жениха приводил Анну к странным ощущениям. У девушки начинало сосать под ложечкой от страха. Но Анна стойко держалась, почти все время молчала, слегка развлекая себя приятными мыслями. «Наверное, Они и в Париже бывали. Вот бы там попробовать местные круассаны. Обязательно отведаем. Поедем во Францию в свадебное путешествие», – размышляла она, при этом тихонько улыбаясь своей прелестной улыбкой. Похотливый сынок хозяина дома не сводил глаз с красавицы невесты, мысленно раздевая ее взглядом. Да и папаша искоса поглядывал на будущую невестку: то на ее изящную лодыжку, то на небольшое декольте, представляя, что там прячется внутри и прищуривая свои пороссячьи глазки.

Сын славного семейства, скажем прямо, не блистал ни красотой, ни умом, ни манерами. Да это было и ни к чему. Главным аргументом в пользу замужества для матери Анны стало то, что маман ему ни в чем не отказывала. Она так старалась быть всю жизнь добытчицей, пока мальчик подрас-

тал. С мужем они челночили в молодости, штурмуя рынки Москвы и привозя всякую дрянь на базары нашего городка в огромных белых сумках в синюю клетку. Потом бизнесмены обзавелись магазинчиком, затем расширились, и уже торговых точек стало несколько. Время шло, сын рос, только воспитывать его по-прежнему было некогда. Ну а потом стало поздно. Балую парня сейчас, мать компенсировала недостаток внимания, оказанного ему в прошлом. Отец же злился, терпя постоянный убыток, и очень хотел как-то вразумить свое чадо. Так, на этом званом ужине, все единодушно пришли к выводу, что свадьбе быть! Как говорится: «И волки сыты, и овцы целы!» Ну почти... А ещё, к этому важному событию, договорились подготовить брачный договор, согласно которому Анне ничегошеньки не причиталось, только появившееся потомство у пары могло претендовать на какое-никакое наследство. Ну а сынок получал бы ежемесячное содержание при условии, что согласится-таки занимать-кое-какую никчемную должность в отцовом бизнесе и возьмётся уже за ум. Сказано – сделано. Быстро прошли все приготовления, отгремела шумная свадьба, отчавкала, отчекалась и отплясала потная орава бизнесменов и просто нужных людей, и молодых отправили в новенькую небольшую квартирку, еще пахнущую краской и свежей штукатуркой. Так началась в жизни Анны новая глава. Без нравоучений и оскорблений матери, но при муже разгильдяе. Станет ли она лучше или будет такой же горькой? Вот вопрос.

Глава 4. Тиран

Анна задумчиво размешивала лук на сковороде привычными движениями, почти механически, а ее мысли блуждали совсем в другом месте. Прошло несколько месяцев с того злосчастного дня, как она ответила «да». Жизнь девушки изменилась, но далеко не в лучшую сторону. В последнее время муж постоянно отсутствовал дома, потеряв к ней последние крупницы интереса. Но этот факт совсем не смущал, а даже немного радовал девушку. Меньше грубости и агрессии в постели приходилось терпеть. Он увлекся подаренным мамАн магазином, а точнее, тамошней продавщицей, грудастой МарИ. Та тоже была грубейшей натурой и они как-то смогли поладить. Наверняка, это был выгодный для всех союз. Муж Анны не переставал пить, таская пойло из магазина, и утешаясь любовью с новой музой, маман прикрывая его выходки, вовремя пополняла денежный запас магазинной кассы и тешила свое эго, страдающее из-за недостатка любви, подаренной сыну в прошлые годы, папА радовался тому, что отпрыск наконец был «при деле», а грудастая Мари, списывая все на молодого хозяина магазина, таскала продукты огромными сумками и тоже была счастлива. Анна устала всех ненавидеть. Поделиться своими чувствами ей было не с кем. Мать Аннушки продолжала при каждой встрече пилить и обвинять ее во всех семейных неурядицах. Свекровь – дарила теплые улыбки лишь своему любимому сыночку, Анну же она каждый раз испепеляла гнев-

ным взглядом. Толстый свекр с лоснящейся лысиной напротив всегда готов был поговорить: старался заглянуть в глаза бедной девушки и ненароком приобнять ее своими похотливыми рученками, прижавшись к молодой груди. Это все вызывало такое омерзение! От этих мыслей вновь стало тошно. Анна тяжело вздохнула и погладила свой живот. Только одно событие могло порадовать ее в данной ситуации. Она в положении! Наконец, появится тот, кто будет ее горячо любить и ценить, а не оценивать! Хоть муж лишь изредка удостаивал девушку вниманием, все же это произошло. Да, чаще всего его внимание сводилось к тому, что он объяснял чем она, Анна, так плоха. Иногда при помощи кулаков. Про Мари же напротив – он отзывался очень лестно. Говорил, что та несказанно хороша в постели, знает, как ублажить мужчину и чем его, несчастного и обманутого, состоящего в чудовещно несправедливом браке, от души порадовать. На глаза девушки навернулись так невовремя выступившие слезы. Вспомнилась первая брачная ночь. Муж тогда набросился на бедняжку, как голодный пёс. Он сорвал с нее свадебное платье и больно стискивая грудь, повалил животом вниз на кровать. Как какое-то животное! Попадая то в одно отверстие, то в другое, мужчина грубо сделал все, что хотел с новоявленной женой, совершенно не обращая никакого внимания на ее всхлипывания и стоны, вырывающиеся из груди отнюдь не от наслаждения. Тогда он впервые высказал свое недовольство ее поведением, обвинив Анну в неумении уго-

дить настоящему мужчине, имеющему такие естественные потребности.

Лук на сковородке начал пригорать! Опомнившись, Анна вскрикнула и попыталась спасти блюдо. Это было рагу из курицы с черносливом. Но комната предательски наполнилась едким дымом. Вдруг ключ в замке громко щёлкнул, как неожиданный весенний гром, разрезавший густую тишину ночи, и Анна поняла, что профилактической беседы не избежать. «Может быть не заметит, или я смогу напомнить, что жду его ребенка, и он меня не тронет?!» – подумала девушка. В последнее время только этот факт согревал душу бедняжки Анны и дарил надежду на что-то очень призрачное, но светлое. Она представляла, как будет любить и баловать свою малышку. «Непременно должна родиться девочка. Моя принцесса! Я никогда не буду ругать ее и всегда выслушаю» – мечтала она. Но поможет ли её состояние? Сможет ли избежать хрупкая девушка, всеми покинутая и такая несчастная, разборок с мужем? Анна на это все ещё очень надеялась.

Глава 5. Потеря

Анна тихо шла по стихающей темной улице. Ночь вступала в свои права. Изредко проезжали по шоссе одинокие машины, слепя глаза своими фарами. На другой стороне улицы фонари поскрипывали от порывов теплого ветра. Где-то вдали мерцал свет от разноцветных лампочек и весёлых афиш. Но девушка ничего не замечала. В ушах звенели, как коло-

колокол, колкие слова мужа, впивающиеся в сердце тысячами разлетевшихся осколков разбитого счастья: «Мой ребенок?! Ты уверена? А может ты залетела от того ушлого стоматолога, что лечил твой зуб? Может он и тут тебя вылечил?! Проститутка!» Живот дико болел, а по ногам стекали струйки крови, слезы отчаяния застилали глаза, а обида выжигала душу. В руке Анна сжимала тест на беременность, ту тоненькую ниточку, которая связывала ее ещё совсем недавно с призрачным счастьем и надеждами на лучшее. Анна ничего не понимала. В ушах что-то бухало, ноги не хотели слушаться.

Оказавшись на незнакомой улице, Анна остановилась и огляделась. Как она тут очутилась? Девушка вспомнила, как тихо плакала, сидя в углу. Когда раздался раскатистый храп и похрюкивание благоверного супруга, она зашла в туалет. Живот сводило от неистовой боли. Сев на унитаз, Анна услышала, как что-то вышло из нее и громко булькнуло, стукнувшись о воду. Но думать об этом не было сил. В данную минуту она понимала лишь одно: «Здесь оставаться больше нельзя!» Схватив тест с тумбочки, девушка тихонько выскользнула из входной двери. В подъезде было темно, снова кто-то повыкручивал все лампочки. В нос ударил едкий запах мочи и кошачьих экскрементов. Находясь под воздействием пережитого, девушка шла, ничего не видя и не слыша. Так она вышла из дома, оставив позади «уютное гнёздышко», свитое для нее с мужем ненавистными и бесчув-

ственными свекром и свекровью.

Сколько брела наша героиня по пустынным улицам, непонятно. Наконец, Анна слегка очнувшись, решила осмотреться по сторонам. Перед ней стоял огромный дом, утопающий в пышной зелени порослей молодых клёнов и вездесущего карагача, серый и безжизненный. Он был не похож ни на одно строение поблизости. «Дом такой же одинокий и несчастный, как я», – решила девушка и вошла внутрь. Центральный холл был довольно просторным. Здесь пахло сыростью и плесенью. В середину комнаты падал лунный свет. Он был холодным, струящимся, умиротворяющим и манящим. Лучи света нарисовали на полу круг. Сюда, в самую середину, и прилегла бедная уставшая, обессиленная девушка, свернувшись калачиком. Она лежала, сжимая тест в руке и время уже не имело для нее никакого значения и власти. Оно текло «сквозь пальцы», не причиняя больше ни вреда, ни боли. Луну меняло солнце, потом вновь светила голубая, как потухающие глаза девушки, царственно-величественная Луна. Порой Анна тихонько напевала колыбельную песенку, будто укачивая свою неродившуюся малышку. В ее израненном и воспалённом мозгу даже родились неплохие стихи, а потом и мелодия, подслушанная у лёгкого ветерка, гоняющего проникшие в дом опавшие сухие листья по комнате. Она пела:

1. Лунный свет струится с крыши,
Замирает вся Земля.
Знаю, ты меня услышишь,

Крошка милая моя.

2. Закрывай скорее глазки.

Звёзды встали в хоровод.

Пусть тебе приснятся сказки

Без печалей и невзгод.

3. Я тебя от бед укрою.

От печалей защищу.

И с подружкой Луною

Даже бури украшу.

Песенка была, конечно же, посвящена любимой дочурке. Вдали от матери и ее нравоучений оказалось, что Анна всё-таки обладала некими талантами. Ее голосок был слабым, но вполне приятным. А иногда она вновь горько плакала, вспоминая свои шрамы от побоев. За недожаренное мясо, пересоленную картошку, поставленную не там швабру и прочее, прочее, прочее... Бывало, что гнев вновь переполнял ее сердце, а иной раз накатывала жалость к самой себе. Затем, вся та буря эмоций, что она испытывала, будто перетекала из ее жил в стены дома и ей снова становилось легко и хорошо. Впервые, за свое короткое существование, Анна почувствовала спокойствие и умиротворение. Она не ощущала больше физическую боль и была почти счастлива.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.